На следующее утро, после подтверждения того, что он не получил серьезных травм, Юй Чжо выписали из больницы.

С нападением временно справились, и Ю Шу примчался рано утром. Спустя долгое время он поехал на машине-няни Лу Цзяньчуаня, чтобы отправить их обоих обратно в отель.

«…В любом случае, дело уже возбуждено, и Тан Хэ все еще занимается расследованием. Инцидент вызвал большой резонанс в Интернете. Сестра Ян планирует договориться с компанией, поэтому она, возможно, не сможет приехать на данный момент».

Сев в машину, Ю Шу кратко рассказал, что произошло после того, как Юй Чжо попал в больницу.

Юй Чжо и Лу Цзяньчуань сидели на заднем сиденье, рассеянно слушая. После того, как Ю Шу замолчал, Юй Чжо сказал: «Эм… Я в порядке, скажи ей, чтобы она не приезжала».

Из-за него Фан Ян уже дважды за полгода была в больнице, и оба раза это попадало в горячий поиск. Фан Ян должна была заниматься другой работой в компании и не могла следовать за группой. Если она продолжит бегать туда-сюда, Юй Чжо чувствовал усталость из-за нее.

Ю Шу не говорил много: «Когда доберешься до отеля, скажи ей сам, что ты в безопасности».

Лу Цзяньчуань рядом с ним внезапно сказал: «И скажи команде, что ты в безопасности».

Брови Юй Чжо дернулись, и он слегка приподнял веки.

Когда он проснулся утром, учитель Лу наконец-то снова стал милым маленьким котенком.

Это было радостно, но большой хвост, похожий на перьевую метелку, ослеплял и все время напоминал Юй Чжо, что котенок в плохом настроении.

После того, как пришел Ю Шу, многое было неудобно говорить. Лу Цзяньчуань просто молчал и демонстрировал свой обычный холодный вид.

Это была первая фраза, которую он произнес с тех пор, как сел в машину.

Видя, что он не двигается, Лу Цзяньчуань наконец добавил: «Все беспокоятся о тебе».

Юй Чжо пришел в себя.

Да, интернет был в смятении. Говорили, что съемочная группа прибыла и полностью

контролировала ситуацию. Так что все должны были знать, что он попал в больницу.

Подумав об этом, Юй Чжо открыл чат съемочной группы и серьезно доложил о своей безопасности.

Было уже поздно, и съемочная группа должна была начать уже давно снимать, но как только он отправил сообщение, приветствия появились как грибы после дождя.

Юй Чжо отвечал на одно за другим и только на полпути узнал, что Лин Ванъюй отправил ему личное сообщение.

Режиссер Лин был самым яростным: [Лу Цзяньчуань рядом с тобой? С его рукой все в порядке? Сегодня на улице много людей, так что не приходите на съемочную площадку, возвращайтесь в отель и хорошо отдохните.]

Юй Чжо уставился на экран, а через некоторое время он внезапно повернул голову, чтобы посмотреть на Лу Цзяньчуаня.

Однако все, что он мог видеть, был пушистый комок, а его лапы были зарыты в мех, и было почти невозможно их найти, не говоря уже о том, чтобы увидеть, были ли они ранены.

Почувствовав его взгляд, острые уши котенка задрожали, и он посмотрел на него широко раскрытыми глазами: «Что случилось?»

«Ты… ты тоже был ранен?»

«Все в порядке». Лу Цзяньчуань равнодушно сказал: «Просто небольшая царапина».

Юй Чжо тупо уставился на него и долго ничего не говорил.

Лу Цзяньчуань немного помедлил и сказал с улыбкой: «В любом случае, ты сейчас этого не видишь».

Юй Чжо:…

Его это не слишком волнует.

Он сердито отвел глаза, и после минуты молчания Юй Чжо снова включил свой телефон.

Тот факт, что на него напали радикальные черные фанаты, действительно был указан в верхней строчке горячих поисков.

Вероятно, благодаря усилиям Фан Ян, Yueya Entertainment выпустила уведомление, осуждающее этот ужасный инцидент, а съемочная группа «Возрождения» и Лу Цзяньчуань также переслали его.

Обсуждение на горячей поисковой площадке было на удивление бурным. Действительно, очень плохо было уничтожать брезент съемочной группы и напрямую врываться на съемочную площадку, чтобы травмировать людей. Многие прохожие присоединились к рядам осуждения. Черные фанаты не осмелились появиться, а все остальное было голосами фанатов, которые чувствовали себя расстроенными.

Но это было не то, что хотел увидеть Юй Чжо.

Как и ожидалось, он быстро нашел другую запись, когда поискал ниже.

#Лу Цзяньчуань бьет людей#

С легким толчком в сердце Юй Чжо нажал на кнопку.

К счастью, содержание темы было намного мягче, чем запись.

Юй Чжо прекрасно знал, что во время инцидента было так много папарацци, делающих снимки, и кто-то обязательно сфотографирует ситуацию в то время, и кто-то обязательно выложит это в сеть.

Хотя эта запись была сенсационной, она не была ошибочной.

Юй Чжо открыл прикрепленное видео и вскоре увидел ситуацию после того, как его толкнули.

Лу Цзяньчуань был явно возбужден в тот момент, и он напрямую оттолкнул двух людей, блокировавших его, и даже сбил камеру одного из них. Но ему было все равно, и он бросился в сторону Юй Чжо, поднял руку, чтобы заблокировать атаку девушки на Юй Чжо, а затем с силой оттолкнул ее.

Баллончик с распылителем, который держала девушка, был, очевидно, довольно тяжелым. Когда он ударил Лу Цзяньчуаня по локтю, было ясно видно, что тот нахмурился.

Но именно из-за блокировки Лу Цзяньчуаня эта штука не попала в голову Юй Чжо.

В этот момент поток людей, которым было жаль этих двоих и CP, плотно закрыл экран, и Юй Чжо пришлось отключить поток комментариев, прежде чем он смог продолжить просмотр.

В результате через две секунды вытянулась мохнатая лапка и заблокировала телефон.

Юй Чжо:...

Лу Цзяньчуань: «...Не смотри это».

Юй Чжо не мог не поднять брови и отдернул телефон, смутно услышав намек на смущение.

Лапка быстро закрыла экран снова.

Юй Чжо рассмеялся и наконец выключил телефон, чтобы сохранить кое-кому лицо.

.

Из-за напоминания Лин Ванъюйя никто из них не планировал идти на съемочную площадку, но у входа в отель их ждало много людей. К счастью, машина могла заехать прямо в подземный гараж.

Ю Шу проводил Юй Чжо прямо в номер, подготовил все, что обычно использовал, а затем ушел, оглядываясь каждые несколько шагов.

Юй Чжо наконец вздохнул с облегчением, но прежде, чем дверь закрылась, вышел жилец напротив.

Юй Чжо был встревожен и инстинктивно ускорил скорость закрытия двери.

Но коридор был таким коротким, что Лу Цзяньчуань все равно бросился придерживать дверь, прежде чем она закрылась.

Юй Чжо сделал вид, что толкает ее, но не толкнул, поэтому его рука слегка ослабла, и Лу Цзяньчуань быстро воспользовался возможностью и вошел прямо через полуоткрытую дверь.

В тот момент, когда он вошел в дверь, дыхание мужчины также ударило его, и легкое столкновение плеч заставило Юй Чжо подсознательно отшатнуться сделать два шага внутрь.

Только когда дверь закрылась, он обернулся и неожиданно увидел самого Лу Цзяньчуаня.

Казалось, иллюзия снова рухнула.

Сердцебиение Юй Чжо участилось, но он небрежно спросил: «Что ты здесь делаешь?»

Лу Цзяньчуань некоторое время смотрел ему в глаза, затем слабо улыбнулся: «Я хочу поговорить с тобой».

Юй Чжо: ...

В этот момент зазвонил телефон.

Юй Чжо неосознанно вздохнул с облегчением и быстро опустил голову, обнаружив, что это был видеозвонок Фан Ян.

«Мой агент». Юй Чжо собирался ответить на звонок, но когда он поднял глаза и увидел Лу Цзяньчуаня, он снова онемел: «Ты лучше спрячься в стороне».

Лу Цзяньчуань рассмеялся: «Зачем прятаться? Я попросил Цзинь Шэня связаться с ней по поводу того, что произошло вчера. Она, вероятно, хочет рассказать тебе об этом, так что это хорошая возможность для нас послушать вместе».

Юй Чжо молча посмотрел на него.

Лу Цзяньчуань настаивал три секунды и, наконец, отошел в сторону: «Как хочешь».

Затем Юй Чжо сел на кровать и ответил на звонок.

Как и ожидал Лу Цзяньчуань, Фан Ян звонила, чтобы поговорить о нападении черного фаната. От подачи полицией дела до связей с общественностью в Интернете, только в конце агент Лу Цзяньчуаня проявил инициативу, чтобы связаться с ним. Теперь общественное мнение в Интернете — это половина его вины.

Повесив трубку, Юй Чжо обернулся и увидел Лу Цзяньчуаня с выражением «Я тебе расскажу» на лице, и поднял брови на него.

Юй Чжо рассмеялся и отругал его: «Убирайся».

Конечно, Лу Цзяньчуань не ушел.

Он быстро выпрямился и сказал: «Давай поговорим?»

Сердце Юй Чжо слегка упало, и его тон стал немного легче: «О чем нам говорить?»

Лу Цзяньчуань хмыкнул: «Что ты думаешь о пари, которое я предложил вчера вечером?»

Юй Чжо слегка опустил глаза, и он понял, что Лу Цзяньчуань не сдастся.

Его мысли легко вернулись к предыдущей ночи.

В то время Лу Цзяньчуань сказал ему, почему бы им не заключить пари.

——Ты боишься, что не сможешь играть без помощи галлюцинаций. Тогда ты осмелишься играть со мной?

——Давай поспорим. Если сможешь играть до конца, мы пойдем к врачу. Если провалишь… до окончания съемок, я буду уважать твой выбор.

На самом деле это совсем не честное соглашение.

Юй Чжо может жульничать сотней способов. Он может даже сдаться на полпути, и Лу Цзяньчуань больше не может его заставить.

Но из-за этого Юй Чжо знает, что как только он согласится, он должен выложиться по полной.

Видя его молчание, Лу Цзяньчуань не стал его торопить, а просто тихо стоял, прислонившись к столу и ожидая.

В комнате стало тихо, но Юй Чжо все еще не мог принять решение.

Спустя неизвестное количество времени Лу Цзяньчуань снова заговорил, и его тон был все еще легким: «Твои галлюцинации теперь исчезли, верно?»

Ю Чжо слегка пошевелился.

Он все еще не знал, как Лу Цзяньчуань обнаруживал это, но он должен сказать, что этот человек действительно очень проницателен.

Юй Чжо также знал, почему Лу Цзяньчуань спросил это.

Похоже, что со вчерашнего дня галлюцинации легко спадают с Лу Цзяньчуаня.

Всего лишь легкое прикосновение, может быть, даже и без прикосновения.

Юй Чжо не знал, связано ли это как-то с тем, что его вчера толкнули, но для него это были не очень хорошие новости.

Наконец, после борьбы, Юй Чжо сказал: «Хорошо, давай».

Лу Цзяньчуань улыбнулся.

Мужчина был явно хорошо подготовлен, и он небрежно вытащил сценарий: «По какой сцене ты хочешь пройтись? Решай сам».

Юй Чжо взглянул на сценарий, который также был густо исписан пометками.

Наконец, он усмехнулся, повернулся, чтобы взять свой сценарий, и перешел к сцене ближе к концу: «Давай по этой».

Выражение лица Лу Цзяньчуаня было слегка сдержанным: «Ты уверен?»

«Конечно».

Юй Чжо выбрал сцену, где Лин Цзэ и Цинь Жань столкнулись друг с другом на крыше.

В то время Цинь Жань смутно догадался, что другим убийцей был Лин Цзэ, и Лин Цзэ также сомневался в Цинь Жане. Они договорились о встрече, чтобы выпить во время Праздника середины осени. На первый взгляд это казалось небрежным, но каждое предложение было проверкой и мерой предосторожности.

Это было очень эмоционально изматывающее соперничество, которое также проверяло актерские способности.

Лу Цзяньчуань на мгновение замолчал: «Хорошо».

Он уже выучил сценарий наизусть, и небрежно взглянув на него, отложил, выражение его лица мгновенно изменилось.

Сердце Юй Чжо сжалось, и он тоже отбросил сценарий.

Лу Цзяньчуань взял стакан со стола и сел рядом с Юй Чжо. Хотя у него было то же самое лицо, его манера поведения и аура заставляли людей думать, что человек перед ним — беззаботный полицейский с пивом в руке.

«Я не ожидал провести Праздник середины осени с братом Жанем», — сказал Лин Цзэ с улыбкой, открывая пиво, издавая легкий стук.

«Я все еще помню, когда я был ребенком, каждый Праздник середины осени все в здании

ставили столы на крыше, чтобы наслаждаться луной. Теперь такого нет».

Цинь Жань улыбнулся, ничего не сказал и просто поднял банку пива.

В кончиках его пальцев ощущалась легкая дрожь.

Когда он действительно начал играть, Юй Чжо обнаружил, что эта сцена сложнее, чем он думал.

Он знал, что Лу Цзяньчуань определенно выложится на полную, но когда человек перед ним действительно выкладывался, Юй Чжо все равно был шокирован.

Лин Цзе Лу Цзяньчуаня легко ввел его в игру, и знакомый страх и беспокойство также пришли как тень, даже сильнее обычного.

На мгновение Юй Чжо даже почувствовал, что слышит насмешки и смех из прошлого в своей памяти, и его сердцебиение внезапно начало неудержимо ускоряться.

Но попытки и практика последних двух месяцев не были напрасными.

Играть с Лу Цзяньчуанем было не похоже на игру с другими. Часто требовалось много усилий, чтобы заставить галлюцинации исчезнуть. Галлюцинации после того, как они исчезали, нельзя было легко воспроизвести. Поэтому, как бы неудобно это ни было, он мог только терпеть это или сразу сдаваться.

Накопление опыта снова и снова заставляло Юй Чжо быстро успокаиваться.

Лин Цзэ и Цинь Жань также начали проверять друг друга в разговоре.

С каждым шагом вперед Цинь Жань становился все более напуганным, и тогда он наконец понял, что каждое слово Лин Цзэ было ловушкой. Он мог двигаться только вперед шаг за шагом.

Однако до конца все догадки подтвердились, и он все еще чувствовал бесконечную панику и смятение в своем сердце.

А Лин Цзэ все еще продвигался вперед шаг за шагом.

Сердце Цинь Жаня было потрясено.

Юй Чжо также чувствовал, что он больше не может держаться.

Каждый момент, когда он был погружен в сцену, он чувствовал мучения Цинь Жаня и давление, оказываемое Лин Цзе, но ему приходилось усердно бороться со своим страхом и тревогой.

Настолько, что позже Юй Чжо постепенно не мог сказать, было ли это сильное сердцебиение его собственным или Цинь Жаня. Он просто чувствовал, как будто его горло что-то душило, и было трудно дышать.

Но Лин Цзе не сдавался, и Лу Цзяньчуань не сдавался тоже.

Хотя его мысли уже были в беспорядке, Юй Чжо обнаружил, что он все еще может ясно это осознать.

Сцена подходила к концу.

Маленькая обида в его сердце постоянно росла, и она постепенно подавляла смятение и тревогу.

«Как ты думаешь, в следующем году луна будет такой же круглой, как сегодня, во время Праздника середины осени?»

Услышав слова Цинь Жаня, Лин Цзе просто опустил глаза и усмехнулся: «Кто знает».

Сказав это, он открыл еще одну банку пива, которая издала легкий хлопок в темной ночи.

Юй Чжо тихо сидел на краю кровати, и прошло много времени, прежде чем он выдохнул и начал тяжело дышать. В конце концов, он, наконец, слабо сполз на колени.

Лу Цзяньчуань не потянул его, а просто присел и взял его холодную и дрожащую руку.

Юй Чжо долго дышал, прежде чем начал приходить в себя. Он тяжело сглотнул и медленно выдохнул.

Голос Лу Цзяньчуаня звенел в его ушах: «Ты закончил».

Юй Чжо думал в своем сердце: да, я закончил.

Это был третий раз за два месяца, когда они довели сцену до конца без помощи галлюцинаций.

Но никогда не было такого времени, когда сцена была такой долгой и сложной.

Лу Цзяньчуань, казалось, улыбался, но его голос был очень легким, когда он говорил с небольшой осторожностью: «Могу ли я обнять тебя?»

Юй Чжо на мгновение растерялся, а затем его глаза слегка повернулись в его сторону.

«Ты не отказался».

Мужчина закончил говорить сам с собой, а затем раскрыл руки и обнял его.

Сильные руки были горячими, как будто они могли развеять все ужасные и холодные вещи.

Юй Чжо не увернулся и инстинктивно закрыл глаза.

Через некоторое время он услышал, как Лу Цзяньчуань сказал: «Мы пойдем к врачу».

Сам Юй Чжо не мог объяснить почему, но он неосознанно скривил губы.

«Да».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://bllate.org/book/14647/1300516